

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1-е августа, 1884.

— Г. Е. Афанасьевъ. Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго. Одесса, 1884.

Исслѣдованіе г. Афанасьева имѣло, повидимому, цѣлью пополнить нѣкоторый пробѣлъ въ специальной французской литературѣ; но, какъ объясняетъ самъ авторъ въ предисловіи, цѣль эта не могла быть достигнута по совершенно случайной причинѣ: въ то время, какъ онъ работалъ уже надъ матеріалами для своего труда, появилось сочиненіе французскаго ученаго, которымъ упомянутый пробѣлъ былъ успѣшно пополненъ. „Признаюсь,—говоритъ г. Афанасьевъ,—что выходя въ свѣтъ сочиненія Фонсэна озадачили меня значительно. Моя работа была на половину сдѣлана; въ 73 и 74 годахъ мною собраны были въ парижской національной библіотекѣ матеріалы для выясненія значенія нѣкоторыхъ мѣропріятій Тюрго, и оказалось, что многое изъ того, что мною было проштудировано и собрано, было, вѣроятно, въ то же самое время предметомъ занятій Фонсэна“. Такимъ образомъ авторъ напрасно потратилъ не мало времени и усилій на исполненіе задачи, которую съ гораздо бѣльшимъ удобствомъ могъ исполнить французскій писатель.

Случай, рассказанный авторомъ, представляется намъ весьма поучительнымъ и характернымъ. Г. Афанасьевъ, очевидно, не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что попытка его сдѣлать вкладъ въ историческую литературу Франціи была ошибочна въ самомъ основаніи. Французы не будутъ читать книгу г. Афанасьева, даже еслибы его не предупредилъ Фонсэнъ; а для ознакомленія русской публики съ дѣятельностью Тюрго было слишкомъ неразумно употребить двухлѣтній самостоятельный трудъ въ парижской національной библіотекѣ. Къ сожалѣнію, наши молодые ученые, отправляющіеся за границу для научныхъ занятій, очень часто увлекаются этою странною мечтою—обогащать европейскую литературу по такимъ ино-